

«Тренер обязан досконально изучить своего ученика. Иначе трудно найти ту точку, вокруг которой можно заложить фундамент будущих взаимоотношений, а главное — самой игры. В случае с десятилетним Мишей Южным этой точкой опоры был его характер — взрывной, нетерпеливый, по-хорошему агрессивный».

*Борис Собкин,
заслуженный тренер России*

Оглавление

Вместо предисловия.....9

Пролог 13

Часть I

Диагональ во второй квадрат

1. Детство 21

2. Ширяевка 36

3. Болбой 48

4. Юниор 62

5. Новичок.....80

6. Первая сотня 94

7. 2002.....107

8. Сборная.....121

9. «Берси» 136

Часть II

Год на год не приходится

10. Двадцатка 155

11. Спецодежда 170

12. Медицинские показания 187

13. Сезон шести финалов 199

Оглавление

14. Кровопускание	219
15. Моя любовь	231
16. Итоговый под корюшку	240
17. Трещина	261
18. Реальная политика	274
19. Немного о паре	286
20. Сердцевед	299

Часть III

Матч со временем

21. Гордыня	319
22. Играть, но не умирать	340
23. Последний сезон	361
24. Расставание	370
25. Что дальше	378
Эпилог	388
Михаил Южный	391
Алфавитный указатель	394

Один из лучших российских теннисистов Михаил Южный — спортсмен с не самой простой судьбой и особенной биографией. В 2002 году в Париже, будучи в сборной России запасным, он стал первым участником за всю историю Кубка Дэвиса, который вырвал победу в решающей встрече финального матча после того, как проиграл первые две партии. Владелец десяти титулов Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТР) в одиночном разряде вспоминает свои яркие взлеты и откровенно анализирует обидные ошибки, дает характеристики знаменитым соперникам, рассказывает об интересных людях, которые помогали ему на протяжении карьеры. Литературную запись автобиографии Михаила Южного подготовил корреспондент ИД «Коммерсантъ» Евгений Федяков, который был свидетелем главных эпизодов карьеры теннисиста.

Вместо предисловия

ОТКРЫВ ЭТУ КНИГУ, вы не ошиблись даже в том случае, если имеете о теннисе лишь поверхностное представление. Ведь теннис учит нас воспринимать жизнь такой, какая она есть, — с красивыми победами и тяжелыми поражениями, наслаждением от успеха и тяжкими испытаниями. Поэтому книга, которую вы держите в руках, не только и не столько про теннис, сколько про жизнь во всей ее красе. И я уверен, что вы не пожалеете о потраченном времени.

Теннису не так уж сложно научиться в любом возрасте — было бы желание. Я знаю массу людей, которые влюбились в него благодаря телевизионным трансляциям. Среди болельщиков таких наверняка абсолютное большинство. Но осязаемо игра начинается в тот момент, когда вы берете в руки ракетку и делаете первый удар по мячу. Мой старый знакомый американец Лэрри Стефанки, тренировавший в свое время Джона Макинроя и Евгения Кафельникова, Марсело Риоса и Тима Хенмэна, однажды на тренировке в Лондоне рассказал, как мгновенно заинтересовал теннисом своего младшего сына. Он просто предложил мальчугану взять ракетку так, как ему удобно, и лишь спустя некоторое время скорректировал его хватку.

Такой подход идеально вписывается в мое понимание методики индивидуальной работы. Двух абсолютно похожих людей не существует. К тому же в теннисе, личном виде спорта, в котором на сложную технику накладывается психологическая подоплека, огромное значение имеет любой нюанс. А еще тренер обязан досконально изучить своего ученика. Иначе трудно найти ту точку, вокруг которой можно заложить фундамент будущих взаимоотношений, а главное — самой игры.

В случае с десятилетним Мишей Южным этой точкой опоры был его характер — взрывной, нетерпеливый, по-хорошему агрессивный. Я быстро понял, что на корте стихией такого мальчика может быть только атака. В детском теннисе практически всегда выигрывает тот, кто лучше набит на задней линии. Но мы все равно много занимались именно атакующими действиями, в ущерб сиюминутному результату старались избегать монотонных упражнений на удержание мяча, — и не прогадали. На счету Южного — десять титулов в одиночке и девять — в паре, два полуфинала US Open, четвертьфиналы всех четырех турниров Большого шлема. Он поднимался в мировом рейтинге на восьмое место, четырнадцать лет подряд стоял в первой сотне, установив своеобразный российский рекорд, и дважды выигрывал в составе сборной Кубок Дэвиса. В России, безусловно, есть и более знаменитые теннисисты. Но в начале нашего совместного пути мы и представить себе не могли такого списка достижений.

Хороший мастер в любой профессии обязан двигаться вперед, иначе он быстро теряет квалификацию. Вот и теннисный тренер должен не только передавать спортсмену свои знания, но и самосовершенствоваться. И дело тут не только в правильном распределении нагрузок, грамотном

подборе тактических вариантов и работе над техникой, хотя техника время от времени ломается даже у игроков самого высокого уровня и поэтому время от времени нуждается в чистке. Важно помнить, что микрокоманде, состоящей из теннисного тренера и ученика, постоянно приходится решать целый комплекс психологических вопросов. Этому мы учились вместе, а иногда — друг у друга. И должен признаться, что Михаил Южный, мой Мишаня, по-своему оказался замечательным учителем.

Возможно, самой серьезной проверкой на прочность наших отношений оказался первый совместный заграничный выезд на турнир во французский город Анси, где мой 12-летний подопечный занял 30-е место среди 32 человек. Кто бы тогда на моем месте не задумался, имеет ли смысл продолжать работать вместе? Но я все же решил попробовать и вскоре убедился, что не прогадал.

За 25 лет мы прошли большой путь. Вместе побеждали и проигрывали, допускали обидные ошибки и исправляли их, а когда добивались промежуточной цели, испытывали моральное удовлетворение от того, что многие часы работы на корте не прошли в пустую. Но это был эволюционный процесс, без резких движений. Я начинал работать с третьеклассником, который слушал меня, открыв рот, и беспрекословно делал то, что от него требуют. А спустя четверть века имел дело со взрослым мужчиной, обладавшим громадным личным жизненным опытом, отцом большого семейства с не самым простым характером. Задолго до окончания карьеры я говорил ему: «Хочу, чтобы ты был не солдатом, а генералом». И сегодня я точно знаю, что мое желание исполнилось. А как это было, вы узнаете из книги.

...Обычно я быстро забываю свои сны, но один из них почему-то отложился в памяти. Примерно год спустя по-

Вместо предисловия

сле того, как Миша отыграл в Санкт-Петербурге свой последний турнир, мне вдруг приснилась наша тренировка перед очередным матчем. У нас что-то не получалось, Миша злился, не стесняясь в выражениях, я отвечал, но потом, как это часто случалось, все встало на свои места.

И тогда я проснулся. Почти в слезах.

Так как понял, что этого больше уже не случится.

*Борис Собкин,
заслуженный тренер России,
личный тренер Михаила Южного
с 23 мая 1993 года по 20 сентября 2018 года*

Пролог

20 сентября 2018 года.

Санкт-Петербург

ТЕЛЕФОН ПРОКУКАРЕКАЛ ДЕВЯТЬ ЧАСОВ. В молодости я возил с собой на юношеские турниры маленький портативный магнитофон с функцией будильника, а сейчас устанавливаю на айфоне обычную мелодию. Правда, на этой неделе она звучит вхолостую. В сентябре блистательный Санкт-Петербург еще не до конца расплескал энергию лета, которая позволяет городу не спать сутками, и по утрам ты чувствуешь себя бодрячком. Вот несколько лет назад, когда питерский турнир проходил в октябре, проснуться здесь самостоятельно было почти нереально, особенно после вечерних матчей. В хмурую промозглую погоду перед завтраком приходилось насильно отрывать себя от кровати.

Сегодня — не самый обычный день. Возможно, последний день в моей карьере профессионального теннисиста. В подобных случаях вроде бы положено волноваться, но моя голова свободна от переживаний. Я хорошо знаю, как надо играть с испанцем Роберто Баутистой Агутом — очень тяжелым и тягучим по стилю игры соперником, которого многие считают одним из самых недооценен-

ных теннисистов мира. В то же время я твердо убежден, что в случае поражения никакой трагедии не произойдет. О завершении моей карьеры в Питере было объявлено два месяца назад, и я давно не сомневаюсь, что принял верное и, главное, своевременное решение. О чем тут еще рассуждать?

St. Petersburg Open — турнир сравнительно небольшой, но здесь всегда умели принимать игроков. Мы с моей женой Юлей и младшим сыном Игорем живем в пятизвездочной гостинице Four Seasons Hotel Lion Palace. Это бывшая дворянская резиденция, построенная в стиле высокий классицизм знаменитым архитектором Огюстом Монферраном — творцом Александровской колонны и Исаакиевского собора, который находится неподалеку. Трехэтажному зданию, выкрашенному в желтый цвет, ровно два века. Внутри — идеально отреставрированные лестница и вестибюль, снаружи — восемь белых колонн по центру фасада, еще по три — с левой и правой стороны. Совсем рядом — Адмиралтейство и Медный всадник. Это место дышит историей. Немногие теннисные турниры готовы предоставить гостям такие изумительные условия.

У нас великолепный двухкомнатный номер. На всю восточную сторону отеля — только один балкон, и он — наш. Наверное, летом по утрам там можно приятно проводить время, но сейчас довольно прохладно, да и просто не до того. Игорь уже на ногах, смотрит свои мультики. Со второго дня пребывания в Питере он задает по утрам один и тот же вопрос — когда поедем на корты? Ведь там его ждут любимые аниматоры.

Мой шестилетний сын, который уже успел повидать немало отличных гостиниц, привык к комфорту. Его не удивишь даже самым изысканным интерьером. А я вспоминаю, как в детстве во время очередного турнира в Сочи

О ЗАВЕРШЕНИИ МОЕЙ
КАРЬЕРЫ В ПИТЕРЕ БЫЛО
ОБЪЯВЛЕНО ДВА МЕСЯЦА
НАЗАД, И Я ДАВНО НЕ
СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО ПРИНЯЛ
ВЕРНОЕ И, ГЛАВНОЕ,
СВОЕВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ.